

Духовно-нравственные идеи педагогики выдающегося ученого Константина Дмитриевича Ушинского (к 200-летию со дня рождения)

Spiritual and moral ideas of pedagogy of the outstanding scientist Konstantin Dmitrievich Ushinsky (on the 200th anniversary of birth)

DOI: 10.12737/2500-3305-2023-8-5-6-9

УДК 51(09)

Жаров С.В.

Канд. физ.-мат. наук, доцент кафедры методики преподавания естественно-математических дисциплин в начальной школе, Ярославский государственный педагогический университет имени К.Д. Ушинского, г. Ярославль

Zharov S.V.

Candidate in sciences of physics and mathematics, associate professor of Department of Methods of Teaching of Natural and Mathematical Disciplines in Elementary School, Yaroslavl State Pedagogical University named after K.D. Ushinsky, Yaroslavl

Аннотация

Педагогическое наследие К.Д. Ушинского постоянно связано с христианскими корнями, при этом в его фундаментальном труде «Антропология человека» выделяются три стремления деятельности человека – телесное, душевное и духовное. Большую роль К.Д. Ушинский придавал начальному обучению подрастающего поколения, издавая специальные пособия, направленные на использование фольклора и сказок.

Ключевые слова: Ушинский, педагогика, воспитание, тело, душа, дух, начальное обучение.

Abstract

The pedagogical heritage of K.D. Ushinsky is constantly connected with Christian roots, while in his fundamental work "Anthropology of Man" three aspirations of human activity are distinguished - corporal, spiritual and spiritual. The big role K.D. Ushinsky gave to the primary education of the younger generation, publishing special manuals aimed at using folklore and fairy tales.

Keywords: Ushinsky, pedagogy, education, body, soul, spirit, primary education

Великая русская литература, показавшая всю свою мощь в XVIII в., оказала решающее влияние на судьбы всех учёных XIX в. Известный ученый-педагог К.Д. Ушинский был ярким представителем этой культуры. Нет сомнения, что наследие Ушинского стало образцом русской педагогической мысли периода культурного расцвета России. После учебы в Московском университете Ушинский уже в 1848 г. поступает на должность профессора в Ярославский Демидовский юридический лицей, но в результате радикальности своих педагогических идей через два года он вынужден оставить Лицей. В российском обществе проснулся интерес к педагогике, появляется ряд журналов, в которых Ушинский пишет статью «О пользе педагогической литературы».

Необходимо оговорить одну деталь творчества Ушинского, что он никогда не порывал связей с православием. Подобно Н.В. Гоголю, Константин Дмитриевич сделал православную этику основой всей своей педагогической мысли и многочисленных трудов.

Утверждая, что «всё школьное ученье и вся школьная жизнь должны быть проникнуты разумным, религиозным и нравственным элементом» [2], [3, с.243], Ушинский неоднократно подчеркивал, насколько важно заложить этот элемент в начальной школе, когда воспитание ребенка осуществляется в процессе прямого воздействия педагога, принимающего роль учителя-родителя. Достаточно указать одно из его известных пособий «Родное слово» [3], которое активно способствует духовному и умственному развитию ребенка и мотивирует его к дальнейшей сознательной и позитивной деятельности.

В основу образовательного процесса деятельности учителя начальных классов Ушинский положил знание русского языка, при этом он предложил не только изучение сухой грамматики, а своего рода «живую педагогику», основанную на наглядности и с применением большого количества фольклора и сказок [2].

По мнению Ушинского, начальная школа должна походить на единую семью, где ребенок делает первые шаги, впервые слышит родную речь и произносит первые слова. Константин Дмитриевич был убежден, что «в первоначальном обучении отечественный язык занимает, бесспорно, главное место». Ушинский отмечал наличие природных педагогических наклонностей в женщине-матери и указывал на особую важность, прежде всего, домашнего воспитания: «лучше начать ученье несколько позднее, чем несколько раньше» [3, с. 245] ребенок должен «созреть», его нужно нравственно подготовить «чтением библейских событий». Оптимальным возрастом для начала обучения Ушинский считал 7 лет. Свое мнение он подкреплял православной традицией допущения ребенка к исповеди с 7 лет.

В середине 1860 г. Ушинский возглавил «Журнал министерства народного просвещения», который должен был сыграть передовую роль в подготовке и осуществлении реформы образования. Его называли воистину православным мыслителем и здесь нет преувеличения. «Я желал бы, чтобы все люди были религиозны», — говорил Ушинский. Свою школу и всю свою педагогическую антропологию человека он не представлял отделённой от Церкви. «Есть только один идеал совершенства, пред которым преклоняются все народности, это идеал, представляемый нам христианством. Все, чем человек, как человек, может и должен быть, выражено вполне в Божественном учении, и воспитанию остается только прежде всего, и в основу всего вкоренить истины христианства» [4, с134].

К.Д. Ушинский, как основоположник научной педагогики в России, предложил собственную концепцию содержания образования. Он говорил, что «мы будем называть педагогику *искусством*, а не наукою воспитания» [5, с.12]. «Педагогика не есть собрание положений науки, но только собрание правил воспитательной деятельности» [5, с.13]. По мнению Ушинского, человек и цель воспитания должны переплетаться в двух основных направлениях - человек и Бог. Человек в антропологическом смысле (триединство человека – тело, душа, дух) рассматривается как образ и подобие Божие.

У святого Апостола Павла есть два изречения, в которых душа ясно различается от духа и в человеке исчисляется дух, душа и тело. Первое изречение находится в послании к Евреям: *Слово Божие живо и действенно, и острее всякого меча обоюдно остро: оно проникает до разделения души и духа, составов и мозгов, и судит помышления и намерения сердечные* (4:12); другое – в послании к Фессалоникийцам: *сам Бог мира да освятит вас во всей полноте, и ваш дух и душа и тело во всей целостности да сохранит без порока в пришествие Господа нашего Иисуса Христа* (1Фес. 5:23) [1, с.445].

Ушинский различает дух и душу в человеке только как две стороны одной и той же его духовной природы, или особо обозначает в душе Дух, как высшую ее способность. «Мы уверены, что воспитание, совершенствуясь, может далеко раздвинуть пределы

человеческих сил: физических, умственных и нравственных. По крайней мере, на эту возможность ясно указывают и физиология, и психология» [5, с.24].

Непосредственно термин *педагогическая антропология* впервые введен самим К.Д. Ушинским. В 1868 г. был опубликован первый, а в 1869 г. — второй том его фундаментального произведения «Человек как предмет воспитания. Опыт педагогической антропологии» [5], [6], [7]. Ушинский намеревался издать трехтомный труд, но это ему не удалось, но он успел написать материалы к третьему тому [7].

В своих работах К.Д. Ушинский формулирует основной принцип своей педагогической антропологии, считая, что, прежде чем приступить к изучению педагогики, «как собрания правил педагогической деятельности», педагог должен узнать все о предмете своего воспитательного воздействия — о человеке. Основным смысл педагогической антропологии Константин Дмитриевич видит в том, что «если педагогика хочет воспитывать человека во всех отношениях, то она должна прежде узнать его тоже во всех отношениях» [5, с.23]. «Воспитатель должен стремиться узнать человека, каков он есть в действительности, со всеми его слабостями и во всем его величии, со всеми его будничными, мелкими нуждами и со всеми его великими духовными требованиями» [5, с.35].

В первом томе излагаются физиологические данные человека, которые позволяют раскрыть *процесс сознания*. Второй том посвящается процессам *душевных чувств*, за которыми излагаются и духовные особенности человека. Третий отдел относится к *духовным* свойствам человека, тем самым подчеркивается тройческое его происхождение.

Во введении к своей «Педагогической антропологии» Константин Дмитриевич пишет, что займется «психо-физическими явлениями, которые, сколько можно судить по аналогии, общи в начатках своих как человеку, так и животным, и только под конец займемся чисто психическими, или, лучше сказать, *духовными* явлениями, свойственными одному человеку» [5, с.54]. Ушинский выделяет и раскрывает три источника стремлений человека: «один — *телесный*, т.е. наш растительный организм со всеми его органическими потребностями, другой — *душевный*, т.е. душу с ее неиссякаемыми стремлениями к сознательной деятельности.... Далее мы откроем еще третий источник стремлений, которые свойственны только душе человека и совокупность которых мы называем *духом*» [7, с.13]. «Дар слова и дар идеи (означим их покуда под этими именами) идут из другого источника, а именно *духа человеческого*, из тех особенностей, которыми человек отличается от всего существующего» [7, с.12].

Анализируя педагогические позиции Константина Дмитриевича Ушинского, можно уверенно сказать, что фундаментальный труд «Человек как предмет воспитания. Опыт педагогической антропологии» указывает на новое исследовательское направление, которое получило известность, и с выхода первого выпуска до 1916 г. книга «Педагогическая антропология» выдержала 13 изданий. В современное время этот труд также является настольной книгой будущих учителей. В заключение необходимо добавить мысль К.Д. Ушинского о создании педагогических и антропологических факультетов университетов, но для этого предстоит очень серьезная подготовка специалистов, так как к антропологическим наукам относятся практически все естественные и общественные науки.

Литература

1. Макарий митр. Православно-догматическое богословие/ Макарий митр.// Православное Братство свт Бориса и Глеба.- 1999.- 674 с.
2. Ушинский К.Д. Воспитание человека: Избранное/ Сост., вступ. статья С.Ф. Егоров: Издат. дом «Карапуз».- Москва, 2000.-110с.
3. Ушинский К. Д. Родное слово / К. Д. Ушинский. Собрание сочинений. Т. 6. М.–Л.: Изд-во Академии педагогических наук, 1949.- 450 с.

4. Ушинский К.Д. О народности в общественном воспитании/ Избр.пед.соч.: В 2 т. – Т. 1, Москва, 1953. – С. 131-136.
5. Ушинский К. Д. Человек как предмет воспитания. Опыт педагогической антропологии. Том первый/ К. Д. Ушинский. Собрание сочинений.- Т. 8.- М.–Л.: Изд-во Академии педагогических наук РСФСР, 1950.- 776 с.
6. Ушинский К. Д. Человек как предмет воспитания. Опыт педагогической антропологии. Том второй/ К. Д. Ушинский. Собрание сочинений.- Т.9.- М.–Л.: Изд-во Академии педагогических наук РСФСР, 1950.- 668 с.
7. Ушинский К. Д. Основные вопросы третьего тома «Педагогической антропологии» // К. Д. Ушинский. Собрание сочинений.- Т. 10.- М.–Л.: Изд-во Академии педагогических наук РСФСР, 1950.- 668 с.